№ 4

ПИСЬМО Л.Д. ТРОЦКОГО ЧЛЕНАМ ЦК И ЦКК РКП(б) 8 ОКТЯБРЯ 1923 г.

Совершенно секретно

Членам ЦК и ЦКК[1]

1. Одно из предложений комиссии т. Дзержинского[2] (по поводу стачек и пр.) гласит о том, что необходимо членов партии, знающих о группировках в партии, обязать сообщать немедленно в ГПУ[3], ЦК и ЦКК.

Казалось бы, что извещение партийной организации о том, что ее рамками пользуются враждебные партии элементы, является настолько элементарной обязанностью каждого члена партии, что об этом нет надобности выносить особое постановление 6 лет спустя после Октябрьской Революции. Возникновение самой потребности в таком постановлении является крайне тревожным симптомом, наряду с другими, не менее яркими. Потребность в таком постановлении означает: а) что в партии создались нелегальные оппозиционные группировки[4], которые могут стать опасными для революции, и б) что в партии существуют такие настроения, которые позволяют товарищам, знающим о таких группировках, не извещать об них партийную организацию. Оба эти факта свидетельствуют о чрезвычайном ухудшении положения внутри партии со времени XII-го съезда, на котором в докладах ЦК констатировалось полное единодушие 90% партии. Правда, эта оценка была оптимистически преувеличенной и в то время. Очень многие члены партии, отнюдь не худшие, с величайшей тревогой относились к тем способам и приемам, при помощи которых созывался XII съезд[5]. Этой же тревогой было проникнуто большинство делегатов съезда. Неоспорим тот факт, что подавляющее большинство партии, считаясь и с международной обстановкой и особенно с болезнью т. Ленина, было преисполнено готовности поддержать новый ЦК. Именно это стремление обеспечить возможность единодушной и успешной работы партии, прежде всего в области хозяйства, сгладило группировки партии, заставило многих подавить недовольство и не выносить своей законной тревоги на трибуну съезда. Полугодовая работа нового ЦК явилась, однако, усугублением тех методов и приемов, при помощи которых созывался XII-й съезд. И внутрипартийным результатом этого явились как образование внутри партии явно враждебных и ожесточенных группировок, так и наличность многочисленных элементов, знающих об опасности и не извещающих об ней. Мы видим здесь как резкое ухудшение внутрипартийного положения, так и возросшую оторванность ЦК от партии.

2. Крайнее ухудшение внутрипартийной обстановки имеет две причины: а) в корне неправильный и нездоровый внутрипартийный режим и б) недовольство рабочих и крестьян тяжелым экономическим положением, которое сложилось не только в результате объективных трудностей, но и в результате явных коренных ошибок хозяйственной политики. Обе эти причины, как будет ясно из дальнейшего, тесно связаны одна с другой.

3. XII съезд собирался под лозунгом с м ы ч к и[6]. В качестве автора тезисов о промышленности[7], я указывал ЦК до съезда на величайшую опасность того, что наши хозяйственные задачи и на XII съезде будут представлены в абстрактно-агитаторском виде, тогда как задача состоит в том, чтобы вызвать «поворот внимания и воли партии» в направлении конкретных жизненных задач с целью удешевления себестоимости госпродукции. Я могу только посоветовать всем членам ЦК и ЦКК ознакомиться с перепиской, которая велась по этому вопросу в тот период внутри Политбюро[8]. Я доказывал, что при стремлении к чисто агитаторскому истолкованию и использованию лозунга смычки, при невнимании к реальному его экономическому содержанию (плановое хозяйство; жесткая концентрация промышленности; жесткое снижение накладных расходов промышленности и торговли), самый доклад об организационных задачах промышленности лишится практического значения. По настоянию Пленума я читал, однако, доклад, стремясь, с своей стороны, ничем не затруднить работу будущего ЦК, который избирался впервые без тов. Ленина.

4. Резолюция о промышленности[9] требует укрепления и усиления организации Госплана[10], упрочения его, как руководящего планового органа. Крайне знаменательно, что после XII съезда ЦК получил в свое распоряжение написанную уже во время болезни заметку тов. Ленина, в которой высказывается мысль о необходимости наделения Госплана даже законодательными (вернее, административно-распорядительными) правами[11]. На самом деле Госплан за время после съезда отодвинут еще более назад. Его работа по отдельным заданиям полезна и необходима, но не имеет решительно ничего общего с плановым регулированием хозяйства в том виде, как это утверждено XII съездом. Плановая несогласованность имеет наиболее вопиющие формы в работе центральных и вообще основных государственно-хозяйственных органов. В большей мере, чем до XII съезда, важнейшие хозяйственные вопросы решаются в Политбюро наспех, без действительной подготовки, вне их плановой связи. Тт. Рыков и Пятаков, на которых лежит руководство госпромышленностью, а на т. Рыкове и вообще руководство хозяйством, внесли 19 сент. в ЦК докладную записку, в которой осторожно говорят, что «некоторые решения Политбюро заставляют нас обратить внимание на то, что при складывающейся обстановке ведение порученной нам госпромышленности становится чрезвычайно затруднительно». Правда, названные товарищи отказались от рассылки своего письма, считая нецелесообразным

возбуждать прения по этому поводу на Пленуме. Но это формальное обстоятельство (отказ от рассылки письма), ни мало не меняет того факта, что руководители хозяйственной деятельности характеризуют политику Политбюро в хозяйственных вопросах, как политику случайных, бессистемных решений, делающих «чрезвычайно затруднительном» сколько-нибудь плановое руководство хозяйством. В частных беседах эта оценка принимает несравненно более категорический характер. Нет ни одного партийного или советского органа, где бы хозяйственные вопросы рассматривались и разрабатывались в их внутренней связи и в надлежащей перспективе. Чтобы быть совершенно точным, надо сказать: руководства хозяйством нет, хаос идет сверху.

5. В рамках этого письма я не стану останавливаться на конкретной характеристике нашей политики в области финансов, промышленности хлебных заготовок, хлебного экспорта, налогов, так как это потребовало бы развития очень сложной аргументации с привлечением большого материала. Сейчас уже не может быть никакого сомнения в том, что одной из основных причин нынешнего торгово-промышленного кризиса является самодовлеющий, т.е. не подчиненный общему хозяйственному плану характер нашей финансовой политики. Отдельные крупные успехи промышленности срываются или рискуют быть сорванными несогласованностью основных элементов государственного хозяйства, причем — в силу самой природы нэпа — каждый срыв в области госпромышленности и госторговли означает рост частного капитала за счет государственного. Главной характеристикой момента является то обстоятельство, что чудовищно возросшее несоответствие цен на промышленные и сельскохозяйственные продукты равносильно ликвидации нэпа, ибо для крестьянина — базы нэпа — безразлично, почему он не может покупать: потому ли, что торговля запрещена декретами, или же потому, что две коробки спичек стоят столько, сколько пуд хлеба. Я не стану сейчас рисовать картины того, как концентрация — вопрос жизни и смерти для промышленности — наталкивается на каждом шагу на «политические» (т.е. местнические) соображения и движется вперед гораздо медленнее, чем цены на продукты промышленности. Но я считаю необходимым остановиться на одной частице вопроса, которая, однако, чрезвычайно ярко освещает весь вопрос, показывая, во что вырождается, при отсутствии плана, системы и правильной партийной линии, руководство партии хозяйством.

На XII съезде демонстрировалось возмутительное злоупотребление промышленными и торговыми объявлениями со стороны некоторых парторганизаций[12]. В чем существо этого злоупотребления? В том, что иные парторганизации, долженствующие руководить хозяйственными органами путем приучения их к высшей добросовестности, точности, экономии, чувству ответственности, на самом деле разлагают их, прибегая к самому грубому и расточительному способу обманывания государства: вместо того, чтобы

просто облагать налогом промышленные предприятия в пользу парторганизаций, что было бы незаконно, но имело бы, по крайней мере, реальный смысл, прибегают к принудительному сбору бессмысленных объявлений, на которые затем растрачиваются бумага, типографский труд и проч. Самое безобразное в этом то, что хозяйственники не решаются сопротивляться этому хищничеству и этой деморализации, а покорно вносят за полстраницы или за страницу объявлений какого-нибудь «Спутника Коммуниста»[13], согласно точного предписания секретаря губкома. Если бы какой-либо из хозяйственников посмел перечить, т.е. проявил бы действительно понимание партийного долга, то он был бы немедленно записан в разряд тех, которые не признают «партийного руководства», со всеми вытекающими отсюда последствиями. После XII съезда не наступило на этот счет никакого улучшения, за вычетом, может быть, некоторых отдельных мест. Нужно ничего не понимать в том, что значит правильная хозяйственная работа и чувство ответственности, чтобы глядеть сквозь пальцы на такого рода «руководство» хозяйством или чтобы считать такие явления не имеющими большого значения.

6. Несомненно, что XII съезд, вместе со всей партией, стремился к усилению руководящего и контролирующего влияния партии на хозяйственные органы — прежде всего в том направлении, чтобы возложить на хозяйственников действительную ответственность за способы и результаты их хозяйствования. Но как раз по этой линии (инициатива, экономия, ответственность и пр.) достижения ничтожны. И недовольство масс вызывается, главным образом, расточительностью и бесконтрольностью многих и многих хозяйственных органов, руководители которых тем охотнее подчиняются так называемому партийному «руководству» (в виде бессмысленных объявлений и других поборов), что вся основная их деятельность по-прежнему остается вне действительного руководства и контроля.

7. Последний Пленум ЦК создал чрезвычайную комиссию по сокращению накладных расходов и снижению цен[14]. Самый этот факт является жестоким свидетельством неправильности нашей хозяйственной работы. Все элементы цены были своевременно проанализированы и решения XII съезда по снижению издержек производства и торговых издержек вынесены единогласно. Учреждения, которые должны были эти решения проводить в жизнь, известны: это ВСНХ, Госплан, СТО[15] и Политбюро, в качестве руководящего политического органа. Что означает в этих условиях создание чрезвычайной комиссии? То, что постоянно действующие органы, имеющие своей прямой задачей производить как можно дешевле, дали не те результаты, какие нужны. Что может внести чрезвычайная комиссия? Действуя со стороны, она может в одном или другом месте дернуть, подтолкнуть, настоять и, наконец, просто приказать в административном порядке

снизить те или другие цены. Но совершенно очевидно, что механическое снижение цен госорганами, под влиянием политического толчка, в большинстве случаев только обогатит посредников и вряд ли отразится на крестьянском рынке. Сжать ножницы[16], т.е. приблизиться к действительной реальной хозяйственной смычке, можно только органическим путем: суровой плановой концентрацией, не налетным, а органическим проведением снижения накладных расходов и обеспечением действительной ответственности хозяйственников за методы и результаты хозяйствования. Самое создание комиссии по снижению цен является красноречивым и в то же время убийственным доказательством того, как политика, игнорирующая значение планового маневренного регулирования, под влиянием своих собственных неизбежных последствий, возвращается к попыткам военно-коммунистического командования ценами. Одно дополняет другое, подрывая хозяйство, а не оздоровляя его.

8. Чудовищное несоответствие цен, при тяжести единого налога, тяжелого главным образом своей несогласованностью с реальными хозяйственными отношениями, вызвало снова крайнее недовольство крестьян. Это, последнее, отразилось на настроении рабочих и прямо и косвенно. Наконец, изменившееся настроение рабочих захватило низы партии. Оппозиционные группировки ожили и усилились. Их недовольство обострилось. Таким образом, смычка: от крестьянина — через рабочего к партии — повернулась к нам другим своим концом. Кто этого не предвидел ранее или закрывал до последних дней на это глаза, тот получил достаточно наглядный урок. Общие агитаторские формулы смычки дают прямо противоположные результаты без разрешения центральной проблемы: рационализации госпромышленности и сжатия ножниц. В этом состояла сущность острого столкновения внутри Политбюро накануне XII съезда. Жизнь дала на этот спор неопровержимый ответ. Этого жестокого урока, к ликвидации которого мы еще не приступили, можно было бы избежать, по крайней мере наполовину, если не на три четверти, при сколько-нибудь правильном учете взаимодействия хозяйственных факторов и плановом подходе к основным хозяйственным проблемам.

9. В качестве одной из важных задач нового ЦК XII съезд указал на тщательный личный подбор хозяйственников сверху донизу. Внимание Оргбюро в области подбора работников шло, однако, по совершенно другому пути. При назначениях, смещениях, перемещениях члены партии оценивались, прежде всего под тем углом зрения, в какой мере они могут содействовать или противодействовать поддержанию того внутрипартийного режима, который — негласно и неофициально, но тем более действительно — проводится через Оргбюро и Секретариат ЦК. На XII съезде партии было сказано, что в состав ЦК нужны люди «независимые». Слово это сейчас уже не нуждается ни в каких комментариях.

После этого критерий «независимости» стал проводиться при назначении генеральным секретариатом* секретарей губкомов и далее, сверху вниз, вплоть до последней ячейки. Эта работа подбора партийной иерархии из товарищей, которые признаются секретариатом независимыми в указанном выше смысле слова, развернулась с неслыханным напряжением. Приводить сейчас отдельные примеры, когда вся партия знает и обсуждает сотни наиболее выдающихся фактов, нет надобности. Укажу только на Украину, где тяжкие последствия этой поистине дезорганизаторской работы не смогут не сказаться уже в ближайшие месяцы[17].

10. В самый жестокий момент военного коммунизма назначенство внутри партии не имело и на одну десятую того распространения, что ныне. Назначение секретарей губкомов стало теперь правилом. Это создает для секретаря независимое, по существу, положение от местной организации. В случае оппозиции, критики, недовольства секретарь прибегает к переброске, пользуясь центром. На одном из заседаний Политбюро заявлялось с удовлетворением, что при слиянии губерний единственный вопрос, интересующий сливающиеся организации, касается того, кто будет секретарем объединенного губкома. Назначенный центром и тем самым почти независимый от местной организации, секретарь является, в свою очередь, источником дальнейших назначений и смещений — в пределах губернии. Создаваемый сверху вниз секретарский аппарат, все более и более самодовлеющий, стягивает к себе все нити. Участие партийной массы в действительном формировании партийной организации становится все более и более прозрачным**. Создалась за последние год-полтора специфическая секретарская психология, главной чертой которой является убеждение, что секретарь способен решать все и всякие вопросы, без знакомства с существом дела. Мы наблюдаем сплошь да рядом, как товарищи, которые не проявили никаких организаторских, административных или иных качеств, пока стояли во главе советских учреждений, начинают властно решать хозяйственные, военные и иные вопросы, как только попадают на пост секретарей. Такая практика тем вреднее, что она рассеивает и убивает чувство ответственности.

11. X-й съезд партии прошел под знаком рабочей демократии[18]. Многие речи того времени, сказанные в защиту рабочей демократии, казались мне преувеличенными, в значительной мере демагогическими, ввиду несовместимости полной, до конца развернутой рабочей демократии с режимом диктатуры. Но было совершенно ясно, что зажим эпохи военного коммунизма должен уступить место более широкой и живой партийной общественности. Однако, тот режим, который в основном сложился уже до

---

* Имеется в виду Секретариат ЦК РКП(б).

** Так в документе. Следует, видимо, «призрачным».

XII съезда, а после него получил окончательное закрепление и оформление, гораздо дальше от рабочей демократии, чем режим самых жестких периодов военного коммунизма. Бюрократизация партийного аппарата достигла неслыханного развития применением методов секретарского отбора. Если в самые жестокие часы гражданской войны мы в партийных организациях, и даже в печати, спорили о привлечении спецов[19], о партизанской и регулярной армии, о дисциплине и пр. и пр., то теперь нет и в помине такого откровенного обмена мнений по вопросам, действительно волнующим партию. Создался весьма широкий слой партийных работников, входящих в аппарат государства или партии, которые начисто отказываются от собственного партийного мнения, по крайней мере открыто высказываемого, как бы считая, что секретарская иерархия и есть тот аппарат, который создает партийное мнение и партийные решения. Под этим слоем воздерживающихся от собственного мнения пролегает широкий слой партийной массы, перед которой всякое решение предстоит уже в виде призыва или приказа. В этой основной толще партии чрезвычайно много недовольства, как совершенно законного, так и вызванного случайными причинами. Недовольство это не рассасывается путем открытого обмена мнений на партсобраниях и путем воздействие массы на организацию партии (избрание парткомов, секретарей и пр., а скапливается втайне и приводит затем к внутренним нарывам. В то время, как официальный, т.е. секретарский аппарат партии дает все больше и больше картину организации, достигшей почти автоматической однородности, размышления и суждения о наиболее острых и больных вопросах идут в обход официального партийного аппарата и создают условия для нелегальных группировок внутри партии.

12. На XII съезде был официально взят курс на старых большевиков[20]. Совершенно очевидно, что кадры старых, подпольных большевиков представляют собою революционную закваску партии и ее организационный хребет. Можно и должно всеми нормальными идейно-партийными мерами содействовать подбору старых большевиков, разумеется при прочих необходимых качествах, — на руководящие партийные посты. Но тот способ, каким совершается ныне этот подбор — способ прямого назначения сверху вниз заключает в себе тем больше опасности, что при этом и старые большевики раскалываются сверху на две группы при помощи критерия «независимости». Старый большевизм, как таковой, делается в глазах всей партии как бы ответственным за все особенности нынешнего внутрипартийного режима и за его тяжелые ошибки в деле хозяйственного строительства. Нельзя забывать, что подавляющее большинство членов нашей партии состоит из молодых революционеров без подпольного закала или выходцев из других партий. Происходящий ныне рост недовольства против самодовлеющего секретарского аппарата, который отожде-

ствляет себя со старым большевизмом, может иметь — при дальнейшем развитии событий по тому же пути — самые тяжкие последствия для сохранения идейной гегемонии и организационного руководства подпольных большевиков в нашей нынешней полумиллионной партии.

13. Грозным симптомом явилась попытка Политбюро построить бюджет на продаже водки[21], т.е. сделать доходы рабочего государства независимыми от успехов хозяйственного строительства. Только решительный протест внутри ЦК и за его пределами приостановил эту попытку, которая нанесла бы жесточайший удар не только хозяйственной работе, но и самой партии. Однако, мысль о дальнейшей легализации водки Центральным Комитетом не отвергнута до сих пор. Совершенно несомненно, что между самодовлеющим характером секретарской организации, все более независимой от партии, и между тенденцией создать бюджет, по возможности независимый от успехов или неудач коллективного строительства партии, есть внутренняя связь. Попытка превратить отрицательное отношение к легализации водки чуть ли не в преступление против партии и удаление из редакции центрального органа товарища, требовавшего свободы обсуждения этого гибельного плана, останется навсегда одним из самых недостойных моментов в истории партии[22].

14. На армии одинаково тяжко отражались и отражаются как бессистемное ведение хозяйства, так и охарактеризованный выше внутрипартийный режим. Решения Политбюро в отношении армии всегда имеют эпизодический, случайный характер. Основные вопросы строения армии ее подготовки к военному развертыванию никогда не рассматривались в Политбюро, так как загроможденное множеством разрозненных вопросов Политбюро никогда не имеет возможности рассмотреть хоть один вопрос в полном объеме и в плановой, систематической постановке. Хозяйственные и международные толчки вызывают со стороны Политбюро в отношении армии прямо противоположные решения на протяжении самого короткого промежутка времени. Чтобы не заходить дальше вглубь, укажу, что ко времени ультиматума Керзона[23] в Политбюро дважды поднимался вопрос об увеличении численности армии на стодвести тысяч человек, и стоило большого труда дать отпор этому предложению. В июле месяце, когда я находился в отпуску, Пленум ЦК поручил Реввоенсовету разработать проект сокращения армии на 50 или на 100 тыс. человек. Это задание напряженно разрабатывалось Штабом в июле и в августе. В конце августа оно было отменено под влиянием событий в Германии[24] заменено поручением разработать план усиления армии. Каждое такое постановление, требующее сложной и напряженной разработки, вызывает ряд соответственных предложений, распоряжений и запросов из центра в округа. В этих последних создается впечатление, что Реввоенсовет лишен какой бы то ни было руководящей идеи в своей работе. Этот вывод о противоречивости распоряжений Рев-

военсовета один из цекистов*, который, казалось, мог бы знать, откуда исходят толчки, нашел возможным формулировать даже печатно в военном журнале украинского военного округа[25].

Что касается до партийного отбора, проводимого под прикрытием официальных учреждений партии, то он не менее тяжко ударяет по моральной сплоченности армии. Совершенно такая же систематическая работа, какая велась сверху против, скажем, старого украинского Совнаркома[26], велась и ведется против Реввоенсовета Республики. Темп работы в этом последнем случае несколько более медленный и формы ее несколько более осторожны и замаскированы. Но по существу здесь, как и там, наблюдается преимущественное назначение работников, готовых содействовать изолированию руководящего органа армии. Во внутренние отношения военного аппарата вносится сверху двойственность. Всякими обиняками, а иногда и довольно открыто Реввоенсовет противопоставляется партии, хотя вряд ли есть советское учреждение, которое с такой строгостью выполняло бы и по существу и по букве не только постановления партии, в лице ее съездов, но и все решения Политбюро, не допуская в своих стенах ни осуждения, ни даже обсуждения этих решений, хотя они, как уже сказано выше, не всегда отличаются целесообразностью и согласованностью. Самое простое было бы сменить Реввоенсовет. Однако, не решаясь пока что на такой шаг, Оргбюро развивает в военной области организационную политику, которая заставляет всех серьезных работников армии с тревогой спрашивать себя: на чем остановится и к чему приведет эта работа.

15. Обеспечение боеспособности армии зависит сейчас на девяти десятых не от военного ведомства, а от промышленности. Общая бессистемность хозяйства отразилась, разумеется, полностью и целиком на промышленности, обслуживающей армию. Смена руководящих лиц, производившаяся и здесь по критерию «независимости», совершена была с такой быстротой, что в нынешний исключительно ответственный период военная промышленность, где работа должна была бы вестись с удесятеренной энергией, в течение почти трех месяцев остается без действительного руководителя.

Вместо того, чтобы сосредоточить свое внимание на промышленности в целом, военной промышленности в особенности, на последнем Пленуме делается попытка включения в Реввоенсовет группы цекистов во главе с т. Сталиным[27]. Независимо от внутрипартийного смысла этой меры, который не требует пояснений, самое объявление нового Реввоенсовета не могло бы быть понято нашими соседями иначе, как переход к новой, т.е. агрессивной политике. Только мой протест выраженный в самой решительной форме, удержал Пленум от немедленного проведения указанной меры. Пленум отложил создание нового Реввоенсовета «до моби-

---

*Член ЦК РКП(б).

лизации». На первый взгляд кажется непонятным, зачем выносить такое решение впрок, распространяя его в десятках экземплярах, тогда как совершенно неизвестно, когда и при каких условиях мобилизация последует, если последует вообще, и кого именно партия в тот момент сможет отдать на военную работу. Но на самом деле это на первый взгляд неясное постановление является одним из тех косвенных подготовительных шагов к достижению заранее намеченной цели, какие являются обычными в практике большинства Политбюро и Оргбюро. Сверх того Пленум постановил немедленно ввести в Реввоенсовет одного или двух членов ЦК «специально для наблюдения за военной промышленностью». Реввоенсовету совершенно не подчиненной и остающейся в течение почти трех месяцев без руководителя. Политбюро на этом основании ввело в Ревсовет тт. Лашевича и Ворошилова, причем т. Ворошилов, назначенный «специально для наблюдения за военной промышленностью», остается в Ростове[28]. По существу и эта мера имеет указанный выше подготовительный характер. Недаром же т. Куйбышев на брошенный мною ему упрек, что действительные мотивы предложенных изменений в Ревсовете не имеют ничего общего с официально заявляемыми мотивами, не только не отрицал этого противоречия — да и как его отрицать, — но прямо сказал мне: «Мы считаем необходимым вести против вас борьбу, но не можем вас объявить врагом; вот почему мы вынуждены прибегать к таким методам».

16. Нынешний быстро нарастающий кризис партии не может, разумеется, быть исчерпан репрессивными мерами, независимо от их правильности или неправильности в каждом отдельном случае. Объективные трудности развития очень велики. Но они не облегчаются, а усугубляются в корне неправильным партийным режимом; перенесением внимания с творческих задач на внутрипартийную группировку; искусственным отбором работников, сплошь и рядом не считающимся с их партийным и советским весом; заменой авторитетного и компетентного руководства формальными приказами, рассчитанными только на пассивную дисциплину всех и каждого. Подрывая хозяйственное развитие этот внутрипартийный режим являлся и является непосредственной причиной возрастающего недовольства одних, апатии и пассивности других, фактического устранения от работы третьих. Партия может быть бы временно с нынешним тягостным внутрипартийным режимом, если бы он обеспечивал хозяйственные успехи. Но этого нет. Вот почему этот режим не может держаться долго. Он должен быть изменен.

17. Если бессистемность хозяйственной политики и секретарский бюрократизм партийной политики порождали тревогу еще задолго до XII съезда, то, с другой стороны, никто, вероятно, не ожидал, что эта политика так скоро обнаружит свою несостоятельность. Партия входит в самую, может быть, ответственную эпоху своей истории с тяжелым грузом ошибок своих руководящих органов. Активность партии приглушена. Партия с величайшей тревогой наблюдает вопиющие противоречия хозяйственной работы со

всеми их последствиями. Может быть, с еще большей тревогой партия наблюдает ту раздвоенность, которая искусственно проводится сверху ценою обессиления руководящих партийных и советских органов. Партия знает, что официальные мотивы назначений, смещений, перемещений, переводов далеко не всегда совпадают с действительными мотивами и с интересами дела. В результате партия надломлена. К шестой годовщине Октябрьской Революции и накануне революции в Германии Политбюро приходится обсуждать проект постановления, гласящий, что каждый член партии обязан сообщать партийным учреждениям и ГПУ о нелегальных группировках внутри партии.

Совершенно очевидно, что такой режим и такое самочувствие партии несовместимы с теми задачами, которые могут вырасти и, по всем данным, вырастут перед партией из самого факта германской революции. Секретарскому бюрократизму должен быть положен конец. Партийная демократия — в тех, по крайней мере, пределах, без которых партии грозит окостенение и вырождение, — должна вступить в свои права. Низы партии должны в рамках партийности высказать, чем они недовольны, и получить действительную возможность, в соответствии с партийным уставом и, главное, со всем духом нашей партии, создавать ее организационный аппарат. Нужно произвести перегруппировку партийных сил, в зависимости от действительных потребностей работы, прежде всего в промышленности и особенно военной. Без действительного проведения решений XII съезда относительно промышленности невозможно обеспечение сколько-нибудь устойчивого уровня заработной платы рабочих и систематическое повышение этого уровня. Наименее безболезненным и наиболее коротким выходом из положения явилось бы осознание нынешней руководящей группой всех последствий искусственно поддерживаемого ею режима и искренняя готовность содействовать переводу партийной жизни на более здоровые рельсы. В этом случае методы и организационные формы для перемены курса нашлись бы без труда. Партия вздохнула бы облегченно. Именно этот путь я и предлагаю ЦК.

18. Членам ЦК и ЦКК известно, что, борясь со всей решительностью и определенностью внутри Центрального Комитета против ложной политики, особенно хозяйственной и внутрипартийной, я решительно уклонялся от вынесения борьбы внутри ЦК на суд хотя бы даже и очень узкого круга товарищей, в частности и тех, кто при сколько-нибудь правильном внутрипартийном курсе должен был бы занимать видное место в Центральном Комитете или в ЦКК. Я должен констатировать, что мои полуторагодовые усилия[29] в этом направлении не дали никакого результата. Это грозит тем, что партия может оказаться застигнутой врасплох кризисом исключительной остроты, и в этом случае партия имела бы право каждого, кто видел опасность, но не называл ее открыто по имени, обвинить в том, что он форму ставил выше содержания.

Ввиду создавшегося положения я считаю ныне не только своим правом, но и своим долгом высказать то, что есть, каждому члену партии, которого я считаю достаточно подготовленным, зрелым, выдержанным и, следовательно, способным помочь партии выйти из тупика без фракционных судорог и потрясений.

Л. Троцкий.

8 октября 1923 г.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 685. Л. 53–68.
Заверенная машинописная копия.

Примечания

[1] В контексте всех предыдущих документов данное письмо Л.Д. Троцкого явилось логически обусловленным: решение сентябрьского Пленума о составе РВСР и та форма, в какой это решение было преподнесено партии, т.е. сокрытие истинных причин, вызванных прежде всего внутрипартийной борьбой, и стало непосредственным поводом к подробному изложению Троцким своей позиции по важнейшим вопросам внутренней политики ЦК.

Как позднее признавал Г.Е. Зиновьев (1926 г.), для того чтобы изолировать Троцкого, накануне заседаний Политбюро ЦК проходили совещания фракционного «руководящего ядра», на которых предрешались все вопросы, выносимые на обсуждение Политбюро. Поэтому сама форма — письменное обращение Троцкого в органы, членом которых состоял и он сам, — явилась отражением той ситуации, которая сложилась в руководстве партии и, по существу, исключала для него иную форму постановки и обсуждения назревших экономических и социально-политических проблем.

Впервые отдельные цитаты из этого письма появились в журнале «Социалистический вестник» (Берлин), № 11(81) от 24 мая 1924 г., в российской печати письмо было полностью опубликовано в журнале «Известия ЦК КПСС». 1990. № 5. С.165–173.

[2] Речь идет о комиссии в составе Ф.Э. Дзержинского, Г.Е. Зиновьева, В.М. Молотова, А.И. Рыкова, И.В. Сталина и М.П. Томского, образованной для анализа экономического и внутрипартийного положения по решению Политбюро ЦК от 18 сентября 1923 г. Результаты ее работы были сообщены на расширенном заседании Политбюро 20 сентября и на Пленуме ЦК 23 сентября. Материалов самой комиссии обнаружить не удалось. Однако логично предположить, что именно они легли в основу доклада Ф.Э. Дзержинского на сентябрьском Пленуме. Комиссия была ликвидирована решением Политбюро ЦК 24 декабря 1923 г.

[3] Цитируемое Троцким предложение комиссии Дзержинского, обязывающее коммунистов доносить об оппозиционно настроенных группах не только в партийные органы (ЦК и ЦКК), но и в ГПУ, свидетельствовало о стремлении партийного руководства охранять «монолитное единство» партии и собственную власть путем прямого делегирования ГПУ функций внутрипартийного сыска.

[4] Имеются в виду «Рабочая правда» и «Рабочая группа РКП» (см. соответствующие документы раздела II).

[5] Под «способами и приемами» созыва XII съезда Л.Д. Троцкий имеет в виду тот факт, что накануне съезда на многих губернских партийных конференциях делегаты на съезд избирались безальтернативно, по рекомендации секретарей губернских комитетов, которые, в свою очередь, с лета 1922 г. избирались по рекомендациям ЦК, т.е. фактически назначались Секретариатом ЦК.

[6] Социально-экономический термин, очень распространенный в политическом лексиконе 20-х гг. Дословно: смыкание, связь, увязка. Имеется в виду установление связи между государственной промышленностью и мелкотоварным крестьянским хозяйством путем использования товарно-денежных отношений, развития торговли, рынка, т.е. на экономической основе. Одно из основных, базовых звеньев новой экономической политики, принятой на X съезде РКП(б) в марте 1921 г.

[7] Часть тезисов Л.Д. Троцкого опубликована в книге: Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1968. С. 810–815.

[8] Часть этой переписки опубликована там же, с. 816–820.

[9] См. там же, с. 675–688; а так же в издании: КПСС в резолюциях... Т. 3. С. 57–75.

[10] Председателем Госплана был Г.М. Кржижановский. См. прим. 1 к док. № 9 раздела I.

[11] Речь идет о работе В.И. Ленина «О придании законодательных функций Госплану» (см.: Полн. Собр. Соч. Т. 45. С. 349–353), впервые опубликованной в СССР в 1956 г.

[12] Речь идет о рекламе товаров и услуг – см. Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. С. 327–328.

[13] Под таким названием выходили небольшие журналы, издаваемые местными партийными комитетами.

[14] Имеется в виду сентябрьский (1923 г.) Пленум ЦК РКП(б).

[15] Председателем ВСНХ в 1923 г. был А.И. Рыков, СТО – В.И. Ленин.

[16] См. прим. 2 к док. № 1 и прим. 3 к док. № 5 раздела I.

[17] Л.Д. Троцкий имеет в виду смещение Председателя Совнаркома Украины Х.Г. Раковского и смену многих советских работников в республике после июньского (1923 г.) Пленума ЦК КП(б) Украины.

[18] X съезд РКП(б) состоялся в Москве 8–16 марта 1921 г. На нем, в числе прочих, была принята резолюция «По вопросам партийного строительства», где говорилось о необходимости демократизации внутрипартийной жизни (см.: Десятый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1963. С. 559–571). Однако через год, на XI съезде партии Г.Е. Зиновьев был вынужден признать, что решения X съезда о рабочей демократии не выполняются (см.: Одиннадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1961. С. 408, 427).

[19] Имеется в виду привлечение военных специалистов бывшей царской армии (в разговорной речи – спецов) к работе в советских военных учреждениях и службе в Красной Армии.

[20] См.: Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. С. 705–706. Здесь и в ряде других документов под названиями «подпольные большевики, подпольщики, старые большевики» речь идет о членах большевистской партии, вступивших в нее до 1917 г. и имевших определенный стаж работы в нелегальных («подпольных») условиях.

[21] На состоявшемся 26–27 июня 1923 г. Пленуме ЦК РКП(б) в очередной раз обсуждался вопрос о введении государственной монополии на продажу водки. В своих письмах этого периода, в частности, в письме в ЦК и ЦКК от 29 июня Л.Д. Троцкий категорически возражал против использования государственной монополии на продажу водки в фискальных целях.

[22] Л.Д. Троцкий имеет в виду изменение состава редколлегии Центрального органа партии – газеты «Правда» и выведение из его состава Е.А. Преображенского, осуществленное И.В. Сталиным (в отсутствие главного редактора «Правды» Н.И. Бухарина) в июле 1923 г. (см. прим. 5 к док. № 1 раздела III). «Вина» Е.А. Преображенского состояла в том, что он, будучи сторонником Л.Д. Троцкого по вопросу о продаже водки, высказал свое несогласие с решением Политбюро ЦК, запрещавшим помещать в «Правде» дискуссионные материалы по данному вопросу.

[23] Имеется в виду меморандум правительства Великобритании, составленный министром иностранных дел Дж. Н. Керзоном. Он был вручен Советскому правительству 8 мая 1923 г. и содержал требования: об отзыве советских дипломатов из Ирана и Афганистана и принесении извинений за действия против Британской империи, которые квалифицировались как неправильные; сокращения советской прибрежной зоны до 3 миль вдоль северного побережья Кольского полуострова и др. Английское правительство грозило разрывом англо-советского торгового соглашения 1921 г. В ответе от 11 мая 1923 г. Советское правительство отвергло эти претензии, согласившись в то же время на удовлетворение некоторых второстепенных пожеланий английской стороны. В июне 1923 г. обе стороны заявили, что считают конфликт исчерпанным. См. также прим. 3 к док. № 1 раздела I.

[24] Речь идет о нараставших с конца лета 1923 г. революционных событиях в Германии.

[25] Л.Д. Троцкий, по-видимому, имеет в виду М.В. Фрунзе, который в 1923 г. был командующим войсками Украины и Крыма; с 1921 г. избирался членом ЦК РКП(б).

[26] См. прим. 17 к данному документу.

[27] См. док. № 1-б данного раздела.

[28] В Ростове находилось командование Северо-Кавказского военного округа, которое возглавлял К.Е. Ворошилов. В 1924 г. И.В. Сталин «перебросит» Ворошилова на командование Московским военным округом вместо «троцкиста» Н.И. Муралова.

[29] В данном случае Л.Д. Троцкий ведет отсчет со времени первого острого ухудшения состояния здоровья В.И. Ленина (25–27 мая 1922 г.) и последующего четырехмесячного его отсутствия, которое совпало с моментом активизации аппаратных интриг вокруг Л.Д. Троцкого со стороны Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева и И.В. Сталина.